3-е ЧТЕНІЕ.

Жизнь дома и на улицѣ.

Если правда, что человѣкъ тѣмъ счастливѣе, чѣмъ меньше у него потребностей, то японецъ долженъ считаться счастливѣйшимъ изъ смертныхъ. Жилище—настолько простое, что проще трудно и придумать; хозяйство самое скудное, такъ какъ количество домашней утвари и принадлежностей весьма ограничено. Садъ, весь размѣръ котораго составляетъ не болѣе нѣсколькихъ квадратныхъ футовъ, деревья нѣсколькихъ дюймовъ вышины, лакированный ящикъ съ угольями вмѣсто печи, деревянная подставка вмѣсто подушки, двѣ палочки вмѣсто вилки, чайникъ, чашечка, вмѣщающая не болѣе пяти наперстковъ и крошечная трубочка—вотъ и все несложное хозяйство японца; къ этому нужно еще прибавить немного одежды. Карт. 32.

Жилище японца строится изъ дерева, бу-

маги и соломы. На нѣсколькихъ деревянныхъ столбахъ помѣщается довольно плоская крыша, которая покрыта или кирпичемъ, или корою дерева, или соломой, или камнемъ. Самый домъ строится изъ тонкихъ деревянныхъ стѣнъ. Двѣ стѣны дѣлаются неподвижными и при томъ двойными, что позволяетъ устраивать въ нихъ шкафы съ полками, на которыя укладывается домашній обиходъ японца: платье, посуда и т. п. Другія двѣ стѣны могутъ раздвигаться, давая доступъ солнцу и воздуху. Такіе дома очень опрятны, такъ какъ легко провѣтриваются. Во время землетрясенія такой домъ качается, какъ клѣтка, но не разрушается. Подвижныя стѣны находятся и въ серединѣ комнаты. Такимъ образомъ жилище можно разбить на значительное число комнатъ. Лѣтомъ большей частью стѣны совершенно раздвигаются и остаются одни столбы въ видѣ остова, такъ что прохожіе могутъ видѣть всю внутреннюю жизнь японской семьи.

Въ обычное время семья собирается въ
Карт. 33. полномъ составѣ вокругъ низенькаго обѣденнаго стола; ѣдятъ сидя на полу, а самый обѣдъ у большинства японцевъ очень незатѣйливъ: неизбѣжный вареный рисъ въ разныхъ видахъ, овощи разныхъ сортовъ съ острыми подливками, и рыба, часто подаваемая сырою;

тонкія ломтики живой, еще трепещущей рыбы, опускаются въ соусъ и затѣмъ съѣдаются. Все это запивается «саке»—рисовой водкой, подаваемой теплой въ маленькихъ чашечкахъ; затѣмъ идетъ чай, сладости и куреніе.

Прислуживаютъ за столомъ женщины, то и дѣло приносящія готовыя блюда. Кухня тутъ-же близко; нѣтъ ничего, напоминающаго нашу кухонную плиту: посреди комнаты стоитъ ящикъ, полный песку и золы, надъ нимъ съ крюка, вдѣланнаго въ потолокъ, свисаетъ мѣдный котелокъ или чайникъ. Трубы въ домахъ рѣдки: онѣ черезчуръ легко обрушиваются при землетрясеніяхъ, которыя въ Японіи, какъ въ странѣ гористой съ большимъ количествомъ вулкановъ, бываютъ довольно часто. Потому то и большинство построекъ дѣлаются такія легкія, разборныя.

Вечеромъ улицы японскаго города очень оживлены, такъ же полны народа, какъ и передъ обѣдомъ. Занятія вездѣ кончились и всѣ стремятся провести остатокъ дня какъ можно веселѣе. Японскій городъ въ эти часы кажется Карт. 34.
прямо праздничнымъ. Длинныя линіи разноцвѣтныхъ причудливо окрашенныхъ фонарей производятъ на васъ впечатлѣніе праздничной иллюминаціи; изъ домовъ доносится пѣніе, смѣхъ и звуки японской гитары. Такъ тянется

часовъ до 11 вечера и позже. Такъ въ будни, а въ праздники еще люднѣе, еще оживленнѣе и гораздо наряднѣе. Японцы очень любятъ праздновать, въ особенности праздники цвѣтовъ, которые можно назвать очень живописными и поэтичными.

Японцы очень любятъ присутствовать на зрѣлищахъ борьбы японскихъ атлетовъ. На улицѣ днемъ вамъ бросаются изрѣдка въ глаза фигуры людей, отличающихся отъ обыкновенныхъ низкорослыхъ японцевъ высокимъ ростомъ, дородствомъ и удивительной мускулатурой. Называются они «суматари» и кромѣ роста отличаются еще отъ обыкновенныхъ японцевъ своею прической: волосы ихъ скручены въ толстые жгуты и перетянуты съ помощью шнурковъ напередъ — старинная прическа, когда то бывшая во всеобщемъ употребленіи.

Карт. 35.

Если вы отправитесь въ балаганъ, то уже издали вы увидите цѣлые ряды бамбуковыхъ шестовъ съ именами борцовъ, потому что въ борьбѣ принимаютъ участіе сразу десятки атлетовъ.

Полъ арены посыпанъ землею, а по краямъ она обложена пучками соломы. Борятся двое. Цѣль борьбы повалить соперника на землю, отнюдь не прибѣгая къ ухищреніямъ, вродѣ подножекъ, ударовъ или тому подобныхъ

пріемовъ. Правила борьбы очень строги, гораздо строже чѣмъ это принято въ Европѣ. Мертвое молчаніе царитъ во время борьбы. Вотъ одинъ изъ борцовъ побѣдилъ и на вашихъ глазахъ съ японцами, обыкновенно столь спокойными и вѣжливыми, творится нѣчто неожиданное: восторгу нѣтъ предѣловъ, на арену летятъ сотни вещей и въ воздухѣ стоитъ невообразимый ревъ.

Сельско-хозяйственныя работы.

Японскимъ рабочимъ приходится не легко. Кажется, трудно найти страну, гдѣ работа была-бы легка человѣку: подъ благословеннымъ небомъ южной Японіи или въ нашей холодной Сибири.

Путешественнику по Японіи, странѣ, по преимуществу, гористой, часто приходится видѣть такія картины: сверху внизъ съ горы спускается одна терасса за другой. На каждую такую небольшую каменистую терассу или площадку работникъ наноситъ снизу земли. Тысячелѣтіями человѣкъ удобрялъ ее, какъ слѣдуетъ. Огородилъ каждую землянымъ валикомъ.

Воду изъ горнаго потока или ручья пустилъ на верхнюю площадку. Оттуда вода льется на площадку пониже и такъ до тѣхъ поръ, пока всѣ эти ступеньки рисовыхъ полей или площадокъ не напьются и не разбухнутъ отъ воды. Земля на площадкахъ должна быть хо-
Карт. 36. рошо удобренной. Удобренія привозятся иногда изъ далека въ чистыхъ плотно закупоренныхъ ведрахъ. Вы видите, какъ крестьяне подошли къ такой площадкѣ рисоваго поля. Жарко: солнце сильно пригрѣваетъ, но японцы притерпѣлись къ нему и кромѣ того у рабочаго громадная соломенная шапка, которая въ одно и то-же время и шапка, и зонтикъ; воздухъ свободно ходитъ между ея донышкомъ и головой, а солнцу никакъ не пробиться ни къ темени, ни къ лицу, ни къ шеѣ, ни къ затылку. Всѣ рабочіе раздѣваются до-гола, только узенькій поясокъ на нихъ и—шлепъ въ вонючую жижу удобренія. Въ этой жижѣ пропасть всякаго живья: піявки и другіе черви. Въ Японіи очень мало домашняго скота, а потому на удобреніе идутъ морскія водоросли, гнилая рыба и человѣческіе отбросы. Вы можете себѣ представить, какой ужасный воздухъ на полянѣ, покрытой такими удобреніями и въ особенности въ жаркую рабочую пору. Работа страшно тяжелая. Нашему

кормильцу-мужику съ этимъ, пожалуй, безъ привычки не управиться.

Японецъ выловитъ рукой каждый затвердѣвшій комокъ земли, перетретъ и броситъ обратно въ жижу. Нащупаетъ всякій камешекъ и положитъ въ сторону: на что-нибудь да понадобится. Каждая такая площадка или поляна имѣетъ до 50 — 60 квадр. саженей. Какъ чашка стоитъ она и ея жижа бродитъ подъ жаромъ и свѣтомъ, пока подсохнетъ и въ ея гущу уже руками начнутъ сажать рисъ. Вся работа по обработкѣ земли и посѣву производится почти всегда руками, какъ это дѣлаютъ у насъ на огородахъ, гдѣ каждую грядку тщательно окапываютъ лопатками и мотыгами и унаваживаютъ.

Вечеромъ, передъ тѣмъ какъ солнцу садиться, искусанный, изъѣденный, не человѣкъ, а комъ грязи, вылѣзаетъ изъ такого рисоваго поля. Но грязь эта слишкомъ дорога, что-бы ее уносить съ собой: лопаточкой счиститъ ее и идетъ. Кровь сочится, вѣтеръ обвѣваетъ,— домъ не далеко, а тамъ неизбѣжная, спасающая все здѣшнее населеніе отъ всякихъ ядовитыхъ укусовъ и заразъ, горячая ванна. Въ нее не разомъ лѣзетъ рабочій: онъ въ сторонѣ обмоется мыломъ и, уже чистый, бухъ въ кипятокъ вариться. Можно быть увѣрен-

нымъ, что никто изъ насъ ни на одну минуту не могъ бы опустить руку въ этотъ кипятокъ. Рабочій въ немъ варится 10, 15, 20 минутъ. Всѣ поры открываются, отдаютъ назадъ всю мерзость, какою они надышались въ жижѣ зловоннаго рисоваго поля.

Изъ такого варева человѣкъ выскакиваетъ уже не красный, а точно съ него шкура содрана, но здоровый, бодрый, веселый. И это онъ дѣлаетъ не только лѣтомъ, но и зимой, въ своихъ закрытыхъ рѣшетками съ промасленной бумагой комнатахъ. Мы, если-бы даже и выдержали такую ванну, непремѣнно простудились-бы отъ мороза, а японецъ только лучше себя чувствуетъ. Японецъ умѣетъ удивительно хорошо приспособиться къ своей природѣ и въ этомъ секретъ его здоровья, силы, бодрости, энергіи.

Японецъ, приступая къ обработкѣ своего участка для посѣва риса, прежде всего затопляетъ его водою. Когда земля хорошо промокла и унавожена, то рисъ густо засѣвается и когда онъ взойдетъ — его нужно разсадить въ другой, такимъ же образомъ приготовленный, участокъ, чтобы онъ не росъ слишкомъ густо. Японецъ ухаживаетъ за нимъ, какъ за своимъ ребенкомъ. Да и какъ не ухаживать, когда рисъ составляетъ его главную

пищу. Рисъ достигаетъ 4 футовъ высоты. По внѣшнему виду рисъ представляетъ изъ себя нѣчто среднее между овсомъ и просомъ. Урожай риса даетъ нерѣдко самъ 100. Собравъ рисъ осенью, японцы засѣваютъ участки на зимніе мѣсяцы пшеницей, ячменемъ или гречихой. Нерѣдко въ бороздахъ, между хлѣбными растеніями, садятъ различные сорта бобовъ. Изъ нихъ всего чаще встрѣчается сортъ носящій названіе—*сои*. Изъ этого сорта приготовляется особаго рода темно-коричневая жидкость солоноватаго вкуса и съ ароматическимъ запахомъ. Она употребляется, какъ приправа къ прѣсному и однообразному столу японцевъ. Японскій крестьянинъ работаетъ круглый годъ, не покладая рукъ. Онъ рѣдко прибѣгаетъ къ помощи домашнихъ животныхъ, такъ какъ лошадей и коровъ въ Японіи очень мало. Карт. 37.

Несмотря на такой, по истинѣ каторжный, трудъ, большинство японскихъ крестьянъ ведетъ полунищенское существованіе. Большая часть японскихъ землевладѣльцевъ, какъ только они скупятъ побольше земли, спѣшатъ подѣлить ее на участки по двѣ или по одной десятинѣ и сдать на 5 или 3 года за плату натурой. Японскій крестьянинъ получаетъ мало дохода съ поля, засѣяннаго хлѣбными растеніями. Больше онъ получаетъ, выращивая

табакъ, сладкій картофель или бататы и хлопчатникъ. Если у японца больше двухъ десятинъ земли и онъ не сдаетъ ее въ аренду, то онъ считается чуть не богачемъ. Но такіе крестьяне составляютъ исключеніе. Поэтому ошибаются тѣ путешественники, которые, прельстясь привлекательнымъ видомъ японской деревни, говорятъ о благополучіи японскаго крестьянина.

Только чайныя плантаціи даютъ значительный доходъ, но владѣльцевъ такихъ плантацій
Карт 38. немного. Чайный кустъ разводится ради листьевъ. Въ Японіи главнымъ образомъ производится зеленый чай. Кусты его достигаютъ отъ 3 до 5 фут. высоты. Японцы садятъ чай рядами въ видѣ живыхъ изгородей. Почву чайныхъ плантацій старательно удобряютъ. Листья чайнаго куста продолговатые, острозубчатые, вѣчно зеленые. Чѣмъ меньше листъ, тѣмъ выше его качество. Листья, достигшіе полнаго развитія, вмѣстѣ съ вѣтками идутъ на приготовленіе дешеваго, такъ называемаго, кирпичнаго чая. Въ Японіи бываетъ лишь два, много три сбора чайныхъ листьевъ. Собранные чайные листья сушатся на угляхъ и свертываются въ трубки. Когда чайные листья высохнутъ, ихъ просѣиваютъ сквозь сито. Японки, работающія въ мастерскихъ, получаютъ за свой трудъ очень маленькую

плату, а между тѣмъ онѣ начинаютъ работу съ четырехъ часовъ утра и кончаютъ въ шесть часовъ вечера. Этотъ тяжелый 14-ти часовой рабочій день прерывается отдыхомъ лишь на одинъ часъ.

Употребленіе чая въ Японіи весьма распространено. Въ садахъ, рощахъ, близь храмовъ—всюду разбросаны чайные дома, въ которыхъ бѣдная часть городского населенія проводитъ свой досугъ, услаждая себя этимъ дешевымъ и подкрѣпляющимъ напиткомъ. Самоваровъ японцы не употребляютъ. Чайникъ съ водой обыкновенно ставится на жаровню съ углями и чай заваривается горячей, но не кипяченой водой.

Промышленность.

У европейцевъ Японія давно уже считалась страною золота и серебра и сказанія эти играли едва-ли не главную роль въ ихъ стремленіи проникнуть въ такую богатую страну. Однако представленіе европейцевъ о горныхъ богатствахъ Японіи оказались крайне преувеличенными. Японія богата только углемъ, мѣдью и

сѣрою. Не смотря на значительную добычу угля и мѣди, Японія все же занимаетъ послѣднее мѣсто среди странъ съ развитою горнопромышленностью. Количество добываемаго золота довольно незначительно: въ 40 слишкомъ разъ меньше, чѣмъ въ Россіи *).

До реформъ 1868 г. произведенія обрабатывающей промышленности заключались въ
Карт. 39. глиняныхъ (фарфоровыхъ, фаянсовыхъ) издѣліяхъ, лакированныхъ, художественныхъ вышивкахъ, изготовленіи цыновокъ, бумаги и свѣчного производства; эти производства носили семейно-кустарный характеръ. Послѣ реформъ 1868 г. возникло много фабричныхъ предпріятій: правительство устроило заводы по европейскому образцу. Эти предпріятія послужили образцами для частной предпріимчивости. Быстро стали выростать разныя фабрики, изготовлявшія сначало издѣлія самаго низкаго достоинства, которыя за тѣмъ, при усовершенствованіи, начали не только конкурировать съ привозными европейскими товарами, но даже вытѣснять ихъ изъ Японіи и изъ другихъ странъ Дальняго Востока.

Побѣдоносная война (въ 1894 г.) съ Китаемъ, которая дала Японіи значительную денежную контрибуцію, подѣйствовала на японцевъ опьяняющимъ образомъ. Имъ стало казаться, что они могутъ завоевать весь міръ.

*) Въ 1900 г. въ Японіи добыча золота равнялась около 160 пуд.

Промышленныя предпріятія начали основываться съ лихорадочной поспѣшностью. Европейскіе промышленники забили тревогу и стали указывать на «желтую опасность».

Но пока что—желтая опасность не представляетъ еще для Европы угрожающихъ размѣровъ. Такъ напр. почта является хорошимъ показателемъ напряженности промышленной и духовной жизни страны. Нельзя не поражаться ростомъ почтовыхъ сношеній въ Японіи: за 20 лѣтъ число почтовыхъ отправленій возросло почти въ 9 разъ. И что-же? Во всей Японіи насчитывается въ годъ значительно менѣе почтовыхъ отправленій, чѣмъ въ одномъ Берлинѣ, *) а суммы денежныхъ переводовъ, отправляемыхъ и получаемыхъ въ одномъ Берлинѣ въ $2^1/_2$ раза превышаютъ общую сумму ихъ во внутренней корреспонденціи всей Японіи. Слабой стороной японской промышленности является недостатокъ капиталовъ. Кромѣ того, много золота уходитъ заграницу на покрытіе громаднаго превышенія ввоза товаровъ надъ вывозомъ. Недобросовѣстность японскихъ купцовъ

*) Въ Японіи въ 1900 г. было 768 милл. отправленій, а въ Берлинѣ за этотъ годъ 976 милл.

также очень вредитъ внѣшней торговлѣ. Вмѣстѣ съ этимъ ежегодно возрастаетъ дороговизна рабочихъ рукъ: съ 1894 г. заработная плата увеличилась на 30—50%.

Въ такихъ большихъ городахъ, какъ напри-
Карт. 40. мѣръ *Осака*, за послѣднее время выросло до тысячи большихъ и маленькихъ фабрикъ, на которыхъ работаетъ около 100.000 рабочихъ. Надъ Осакой висятъ облака копоти и дыма, на фабрикахъ шумятъ и грохочутъ многочисленныя машины, уличные трамваи звонками предупреждаютъ пѣшеходовъ. Чувствуется лихорадочная дѣятельность большого промышленнаго города.

Въ Осакѣ выдѣлываютъ: мебель, ковры, зонтики, ножи, спички, мѣдную утварь, бумагу, стекло. Но особенно славится этотъ городъ, какъ центръ хлопчатобумажной промышленности.

Сырыхъ продуктовъ изъ Японіи вывозится больше чѣмъ продуктовъ обрабатывающей промышленности.

Японія сама не вырабатываетъ всѣхъ необходимыхъ ей продуктовъ, а принуждена значительную часть товаровъ покупать за границей. Мы знаемъ, что, напр. въ 1904 г., въ Японію ввезено было иностранныхъ товаровъ на *371 мил. р.*, а вывезено за границу въ томъ же году только на *316 мил. р.* Больше

всего по количеству товаровъ, получаетъ Японія изъ Соединенныхъ Штатовъ, затѣмъ изъ Китая, Франціи, Кореи и друг. странъ.

Благодаря сильному развитію внѣшней торговли, въ Японіи появился цѣлый рядъ цвѣтущихъ городовъ и портовъ. Такъ, напр.: вокругъ одной удобной и глубокой бухты *Нагасаки*, вдоль набережной вытянулись роскошныя европейскія зданія—магазины, гостинницы, банки. Въ городѣ много церквей разныхъ вѣроисповѣданій.

Вліяніе иностранцевъ чувствуется на каждомъ шагу; оно особенно замѣтно въ торговой части столицы Японіи Токіо. Эта часть города просто ошеломляетъ непрерывнымъ движеніемъ омнибусовъ, трамваевъ, пѣшеходовъ. Въ сѣверной и южной частяхъ города красуются вокзалы, къ которымъ каждые полчаса съ грохотомъ и свистомъ подъѣзжаютъ поѣзда изъ окрестныхъ мѣстечекъ и городовъ. Кромѣ того столица Японіи опоясана круговой желѣзной дорогой.

Такъ измѣнился внѣшній видъ японскихъ городовъ подъ вліяніемъ европейцевъ. Но войдите въ туземную часть города и вы наткнетесь на сцены, которыя живо напомнятъ, что вы въ сердцѣ Азіи.

Часто становится даже страшно пройти по

этимъ бѣднымъ городскимъ кварталамъ: дохлыя крысы, выброшенные слѣпые щенята—все это не заражаетъ окрестность эпидемическими болѣзнями, только благодаря общему санитару-солнцу.

До какого ужаса можетъ довести народъ вся эта погоня за міровымъ владычествомъ и безпрестанное вооруженіе, можно видѣть изъ того, что одновременно съ ростомъ японскихъ великолѣпныхъ армій и грозныхъ тихоокеанскихъ броненосцевъ растутъ съ ужасающей быстротой такіе Токійскіе кварталы, гдѣ нищета и горе переплетаются съ развратомъ и огромнымъ количествомъ преступленій.

Японская армія и флотъ.

Японская армія одѣта въ желтые хаки, ко-
Карт. 41. торые очень идутъ къ ихъ желтымъ лицамъ. Офицера отличите только по узенькимъ поперечнымъ погонамъ. Въ бою его различить трудно—онъ тонетъ въ общемъ строѣ. И это умно предусмотрѣла Японія. Сейчасъ у нея въ военномъ отношеніи ломка и стройка. Послѣ побѣдъ японцы не почили на лаврахъ. Офицеры,

разумѣется изъ боевыхъ, были приглашены военнымъ министромъ подать ему свои соображенія, въ чемъ каждый изъ нихъ видитъ недостатокъ нынѣшней системы военнаго обученія и подготовки. На это отозвалась масса участниковъ прошлой кампаніи и сейчасъ ихъ наблюденія прочитаны, сведены въ систему, обсуждены и не только приняты «къ свѣдѣнію», но и «къ руководству».

Въ боевое дѣло введено много пребразованій. Ни одна изъ мелочей, замѣченныхъ во время войны въ Манчжуріи, не упущена. Измѣнены форма, строй, сторожевая служба. Идутъ громадныя реформы во всѣхъ отрасляхъ военной подготовки.

Старая японская поговорка: «побѣдивъ— еще туже завязывай каску» не только не забыта, но стала заповѣдью для лицъ завѣдующихъ обороной страны. Еще недавно генералъ Шануанъ, бывшій французскій военный повѣренный въ Токіо, гдѣ онъ долго служилъ инструкторомъ, сказалъ между прочимъ: «Британскій военный министръ еще не создалъ своей арміи; французская республика завела ржавчину въ каналахъ своихъ орудій (т. е. людей, производящихъ вредъ войны), нѣмцы производятъ лишь опыты, и только Японія пока стоитъ на должной высотѣ. И только

потому, что она не складывала рукъ и училась во время побѣдъ».

На маневрахъ 1908 г. японской арміи участвовало около 50 тысячъ человѣкъ, раздѣленныхъ на двѣ части. Маневры происходили въ присутствіи Микадо. Впечатлѣніе присутствовавшихъ иностранныхъ офицеровъ почти
Карт. 42. одинаковое: Японія сдѣлала громадный шагъ впередъ по окончаніи послѣдней удачной войны. Въ приказѣ по арміи Микадо говоритъ: «Армія останавливаться не можетъ ни подъ какими предлогами. Вашимъ постояннымъ стремленіемъ должны быть пріобрѣтеніе новыхъ успѣховъ и подготовка къ новымъ доказательствамъ отечественной силы».

Недавно во французскихъ газетахъ появилось извѣстіе о томъ, что военный министръ, выразилъ намѣреніе выбрать у себя нѣсколько офицеровъ, хорошо владѣющихъ англійскимъ языкомъ, и командировать ихъ въ Японію для изученія военнаго искусства этой страны, которую онъ считаетъ теперь самою сильною въ мірѣ въ военномъ отношеніи.

Такъ какъ послѣднее мнѣніе, высказываемое также и такимъ авторитетомъ, какъ генералъ Шануанъ, основывается не на однихъ успѣхахъ прошлой войны, то въ высшей сте-

пени важно выяснить, что же сдѣлано японцами за послѣднее время въ смыслѣ усовершенствованія ихъ вооруженныхъ силъ?

Усовершенствованія настолько многочисленны, что подробное перечисленіе ихъ было-бы слишкомъ утомительнымъ и мы отмѣтимъ здѣсь только самыя главныя:

1) Со времени войны армія увеличена въ полтора раза.

2) Въ пѣхотѣ введены новыя ружья, стрѣляющія теперь съ большею скоростью и на большее разстояніе.

3) Каждый пѣхотный полкъ снабженъ четырьмя пулеметами новой конструкціи.

4) Полевая артиллерія получила новыя скорострѣльныя орудія со стальными щитами, изготовленными въ Японіи и значительно превосходящія по качествамъ, бывшія въ прошлую кампанію.

5) Артиллерія снабжена новыми орудіями. Карт. 43.

6) Сформированъ осадный паркъ въ 500 орудій.

7) Въ составъ инженерныхъ войскъ включены желѣзнодорожные батальоны, понтонные батальоны съ мостами на самую широкую часть Средняго Амура и воздухоплавательные парки.

8) Разработано новое положеніе о резерв-

ныхъ и запасныхъ войскахъ, согласно которому Японія, выставившая въ прошлую войну около милліона войскъ, теперь можетъ довести свою армію до двухъ милліоновъ слишкомъ.

Такая гигантская работа, начатая всего лишь три года назадъ, спокойно и безъ лишней огласки, уже выполнена. Въ настоящее-же время военное министерство дѣятельно работаетъ надъ реорганизаціей тыла арміи, т. е. интендантской, санитарной и военно-полицейской частей, а войска старательно обучаются тѣмъ пріемамъ боя, которые были продиктованы прошлою войною.

При этомъ обученіи прежде всего рѣзко бросается въ глаза весьма трезвый и ясный основной взглядъ японцевъ на военное искусство. Изъ опыта прошлой войны, веденной ими почти все время наступательно, они убѣдились, что въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣхота обороняющагося была хорошо укрыта, сохранила свѣжесть силъ и преждевременно не израсходовала патроновъ, то, встрѣтивъ аттакующаго огнемъ съ 1000 шаговъ, она рѣдко давала ему возможность продвинуться впередъ болѣе 200 шаговъ.

Это разстояніе въ 1000 шаговъ принято

японцами какъ предѣлъ дѣйствительно полезнаго ружейнаго огня.

Такая заботливость о сбереженіи силъ пѣхоты проявляется въ одинаковой степени, какъ въ оборонительномъ бою, такъ и въ наступательномъ.

Теперь, что-бы закончить этотъ маленькій очеркъ почти невѣроятнаго прогресса въ военномъ дѣлѣ у нашихъ дальневосточныхъ сосѣдей, слѣдуетъ упомянуть еще объ одной весьма важной мѣрѣ, пока находящейся только въ проектѣ.

Во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, говорятъ японцы, инженеръ дурно построившій зданіе или допустившій ошибку въ разсчетахъ при возведеніи плотины, привлекается къ уголовной отвѣтственности; а такъ какъ пораженіе арміи на войнѣ влечетъ за собою бѣдствіе неизмѣримо большее, чѣмъ крушеніе самого большого дома или прорывъ самой длинной плотины, то въ военно-уголовные законы Японіи предполагается включить рядъ статей объ отвѣтственности военнослужащихъ за неумѣлую постановку дѣла государственной обороны въ мирное время, а въ извѣстныхъ случахъ и за проигрышъ сраженія на войнѣ.

Вообще послѣ войны Японія не только пере-

работала весь свой воинскій уставъ, но она полностью измѣнила и снаряженіе арміи.

Въ Манчжурскую кампанію Японія почти всѣ битвы была безъ резервовъ, чѣмъ, вмѣстѣ съ отсутствіемъ кавалеріи, объясняется то странное явленіе, что она ни разу послѣ побѣды, не преслѣдовала непріятеля.

Правительство озабочено созданіемъ своего коннозаводства.

Офицерскій кавалерійскій составъ куда выше того, который мы видѣли въ нашу послѣднюю войну. Кавалерія работаетъ здѣсь гораздо болѣе пѣхоты. Ей надо догнать не только лучшія европейскія, но и перегнать ихъ. Она во всемъ желаетъ быть впереди. Въ личной отвагѣ и стремительности солдаты ея соперничаютъ съ офицерами. Особенно развивается на безпрестанныхъ, долгихъ ученіяхъ то, отсутствіемъ чего она главнымъ образомъ страдала въ прошлую войну: налетъ и преслѣдованіе врага.

Дѣло въ томъ, что свѣжихъ силъ у нея не было, все оказывалось развернутымъ въ передовыхъ позиціяхъ. Теперь это совершенно измѣнено.

На окончаніе своей полной военной реформы, согласно указаніямъ недавней войны, Японіи нужно еще семь лѣтъ. До тѣхъ поръ, за-

крывая уши на ропотъ измученнаго налогами народа, она не отступитъ ни отъ чего, что-бы выполнить во всемъ объемѣ намѣченную программу.

Безпощадно вводятся новые налоги, создаются монополіи за монополіями въ ущербъ частной промышленности; ухаживаніе за ненавистными иностранцами, у которыхъ есть деньги для помѣщенія въ японскій заемъ, доходитъ часто до смѣшного. Пускаютъ въ ходъ басни о всемірной дружбѣ и въ то-же время лихорадочно строятся броненосцы, отливаются пушки, перевооружаются войска, создаются новыя военныя части. Японіи ничто не грозитъ, но она желаетъ быть готовой на всѣ фронты и не только для обороны, но и для наступленія.

Страна «Восходящаго солнца» по своей крайней болѣзненной подозрительности во всемъ видитъ угрозу. Двойная колея Сибирской желѣзной дороги переполошила всю Японію. Сейчасъ-же стали здѣсь вычислять, что Россія при такой дорогѣ можетъ отправлять на свой Дальній Востокъ 40 поѣздовъ въ день. Не улеглось это и послѣ того, какъ постройка Амурской желѣзной дороги была рѣшена Думой въ утвердительномъ смыслѣ. Эта спѣшка въ обвиненіи другихъ, болѣзненная чуткость

въ такомъ спокойномъ и сдержанномъ народѣ, какъ будто выдаетъ его замыслы.

Островное положеніе Японіи побудило правительство Микадо не останавливаться ни передъ какими жертвами для того, что-бы обзавестись первоклассными боевыми судами, собственными верфями, доками и арсеналами. Все японское побережье раздѣлено на пять морскихъ округовъ, управленія которыхъ, вмѣстѣ съ доками, арсеналами и казармами для морскихъ экипажей, помѣщаются въ военныхъ портахъ Іокосуко, Куре, Сасебо, Майсури и Муроранъ.

Іокосуко имѣетъ большіе доки и верфи; всѣ починки могутъ быть производимы въ докахъ. Такое-же крупное значеніе имѣетъ Куре, съ двумя доками, литейной для пушекъ, броневымъ заводомъ и различными эллингами. Въ Куре строятся броненосцы.

Въ Сасебо заняты преимущественно постройкой миноносцевъ.

Офицеры берутся изъ морскихъ кадетскихъ корпусовъ и обученіе ихъ ведется по англійскимъ образцамъ. Для высшаго образованія служатъ морская академія въ Токіо, и артилерійскія и минныя школы. Инженерный корпусъ пополняется воспитанниками школы въ Іокосуко.

Военный флотъ Японіи къ началу нашей войны съ японіей значительно выросъ. Карт. 44.

Японскій офицеръ, какъ воспитатель арміи.

Въ Японіи вы почти никогда не увидите офицерскихъ эполетъ въ театрѣ, въ ресторанѣ, на общественныхъ собраніяхъ. Въ этомъ отношеніи офицерство въ Японіи—какой-то монашескій орденъ. День—на службѣ, на плацу, въ казармѣ, въ солдатской школѣ, но непремѣнно и неразрывно со своей ротой, батальономъ, полкомъ; вечеръ—дома, въ семьѣ съ женою и дѣтьми.

Увидѣть пьянаго офицера — невѣроятное явленіе. Прочтите сотни книгъ о Японіи, авторы которыхъ часто враждебно настроены къ ней—нигдѣ и ни отъ кого вы не услышите о скандалѣ, произведенномъ японскимъ офицеромъ.

Офицерскій кутежъ въ Японіи, въ самыхъ глухихъ ея уголкахъ—нѣчто никому неизвѣстное. Посмотрите на офицера, когда онъ идетъ по улицѣ. Что называется ни красы, ни радости: скромный, угловатый, задумчивый.

Приведемъ между прочимъ мнѣніе одного

образованнаго японца о своихъ офицерахъ: «Мы, японцы, считаемъ германскихъ офицеровъ лучшими въ мірѣ. Послѣ нихъ нужно поставить по праву нашихъ. Но мы въ двухъ отношеніяхъ превосходимъ первыхъ: наши офицеры бѣдны и не имѣютъ никакихъ общественныхъ преимуществъ. Въ этомъ ихъ сила, и я искренно надѣюсь и желаю, что-бы такой порядокъ не измѣнился. Только при этомъ условіи мы можемъ помѣряться съ любымъ врагомъ. У насъ отъ офицера требуется болѣе высшаго нравственнаго мужества и отреченія отъ жизни, чѣмъ въ Европѣ. Тамъ офицеръ и въ мирное время имѣетъ преимущество: играетъ въ обществѣ выдающуюся роль, ради мундира пользуется почетомъ, особенно въ Германіи. По окончаніи дневныхъ трудовъ онъ отправляется въ свой клубъ, собраніе, идетъ въ театръ, въ концертъ, на балъ, гдѣ къ нему относятся съ особымъ вниманіемъ. Теперь возьмите нашего японскаго: его форма невзрачна, жалованье самое маленькое. У него никакихъ преимуществъ. Онъ и его жена должны вести тихую, удаленную отъ свѣта, жизнь. Мысль, что-бы жена генерала или полковника играла какую-нибудь роль даже въ захолустномъ обществѣ или хотѣла считать себя чѣмъ-то особеннымъ, кажется невозможной. Нашъ офицеръ въ мир-

ное время имѣетъ работу и только работу. Многое, что въ Европѣ предоставляется исполнять фельдфебелямъ, у насъ дѣлаетъ офицеръ. Отъ этого только выигрываетъ дѣло и на войнѣ и дома. Во всемъ, рѣшительно во всемъ, японскій офицеръ терпитъ больше лишеній, имѣетъ меньше удобствъ и его самолюбіе удовлетворяется меньшею долею того, что нужно европейскому офицеру. Если наступитъ война, онъ радуется, что дождался возможности исполнить свое назначеніе, и всѣмъ тѣломъ, и всею душой стремится всесторонне выполнить задачу. Этому мы обязаны нашими успѣхами».

Правительство хорошо поддерживаетъ семьи убитыхъ офицеровъ и солдатъ. Уходя на войну, говорятъ офицеры; мы спокойно забываемъ и женъ и дѣтей. Плохъ тотъ, кто помнитъ о нихъ. Мы, буддисты, вѣруемъ, что всякое большое дѣло можетъ быть исполнено, какъ слѣдуетъ, только при разрывѣ семейной связи. Прощаясь съ женою, при отправленіи на войну, японецъ говоритъ ей: «Я для тебя умеръ. Помни это и забудь обо мнѣ. Будь счастлива и воспитай дѣтей. Теперь у меня другая жена и мать. Это—моя родина. Она и отъ тебя требуетъ такой жертвы».

Знаменитый адмиралъ Того писалъ домой, Карт. 45.
уходя въ Портъ-Артуръ: «Это послѣдняя вѣсть

обо мнѣ. Больше вы не получите ни строки отъ меня и не пишите мнѣ ничего, что-бы не отвлекать меня отъ дѣла. Я умеръ для васъ и вы для меня».

Когда у генерала Ноги убитъ былъ сынъ— у Кинчжоу, то онъ написалъ семьѣ объ этомъ только нѣсколько строкъ: «Получивъ пепелъ— погодите хоронить. Скоро прибудетъ мой и второго моего сына; тогда положите всѣхъ насъ въ одну общую могилу».

Не менѣе знаменательно напутствіе капитана Яширо, командовавшаго броненосцемъ «Осама», сказанное охотникамъ изъ своего экипажа, вызвавшимся идти на брандерахъ, которые должны были затопить выходъ изъ Портъ-Артура: «Надежды увидѣть васъ почти нѣтъ никакой. У меня на душѣ такъ, будто я посылаю своихъ дѣтей. Но если-бы я имѣлъ сто сыновей—я-бы всѣхъ ихъ послалъ на это смѣлое дѣло. Если-бы у меня былъ одинъ— все равно, я-бы отправилъ его съ вами на вѣрную смерть. Потерявъ правую руку, работайте лѣвой; утратите обѣ—пускайте въ дѣло ноги. Останетесь безъ ногъ — работайте головой, но все-таки исполняйте задачу. Я посылаю васъ на смерть и знаю, что вы готовы умереть. Но не рискуйте безъ пользы жизнью, что-бы безумной храбростью увѣнчать себя славой. От-

вага должна быть умна. Я ожидаю отъ васъ исполненія долга безъ всякой заботы о жизни. Теперь, прощайте! Поручите свою жизнь небу и спокойно идите на смерть».

Намъ, русскимъ, такая отвага должна быть по сердцу: наша военная исторія знаетъ огромное количество случаевъ поразительной храбрости и отваги не только отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ, но и большихъ отрядовъ.

Со всякимъ своимъ горемъ японскій солдатъ идетъ къ своему командиру. Это не только обычай, но и обязанность начальника — принять самое сердечное участіе въ дѣлахъ своего рядового. Они вмѣстѣ читаютъ письма изъ дома, обсуждаютъ, какъ имъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ.

Суровая служба, утомительная, требовательная, настойчивая, желѣзная дисциплина смягчается искренностью и задушевностью отношеній. Солдатъ чувствуетъ, что офицеръ для него только старшій товарищъ.

Тактика японскихъ армій.

Основными признаками Японской арміи слѣдуетъ считать: патріотизмъ, преданность государю, презрѣніе къ смерти, удивительная точность въ работѣ, но нерѣдко отсутствіе сообразительности и какъ результатъ отсюда— растерянность при всякой неожиданности. Въ конечномъ результатѣ японецъ является опытнымъ и опаснымъ бойцомъ, которымъ однако не всегда умѣетъ распорядиться надлежащимъ образомъ высшее его начальство,

Французскій генералъ Фрей, участникъ послѣдней войны Японіи съ Россіей, говоритъ, что японскій военачальникъ основываетъ свои разсчеты, когда составляетъ планъ аттаки на томъ, что непріятель стоитъ тамъ-то и тамъ-то и не сойдетъ со своей позиціи.

Лучшей частью японской арміи, несомнѣнно, является пѣхота, гдѣ люди отличаются прекрасной выучкой, ловкостью и стройностью движеній. Уставы выработаны очень хорошо. Начальствующіе нижніе чины расторопны и свѣдущи. Много хуже поставлено лишь стрѣлковое дѣло. Качество стрѣльбы

японцы стараются замѣнить количествомъ и прибѣгаютъ, не жалѣя патроновъ, къ обстрѣливанію площадей. Обозы у японцевъ огромны. При несовершенствѣ дорогъ на Дальнемъ Востокѣ организація транспортировки обоза для арміи представлялась дѣломъ сложнымъ. Движущею силою являлись ку́ли (носильщики), которые впрягались въ лямки. Карт. 46.

Болѣе тяжелые грузы (до 30 пудовъ) перевозились въ телѣжкахъ, на быкахъ.

Ввиду всего этого японскія войска въ большихъ массахъ двигаются очень медленно (около 14 верстъ въ сутки). При этомъ японская армія, за отсутствіемъ у нея порядочной конницы, составляющей глаза и уши каждаго военнаго отряда, могла-бы считаться до извѣстной степени глухою и слѣпою, если-бъ отсутствіе крупныхъ кавалерійскихъ развѣдокъ не возмѣщалось отчасти тщательно развитою системою шпіонства.

Японскіе генералы, пользуясь тѣмъ, что русскіе вели пока еще оборонительную войну, имѣютъ возможность составлять диспозиціи къ сраженіямъ по бывшимъ образцамъ. Такъ, въ боѣ 2-го іюня у Вафангоу маршалъ Оку скопировалъ, насколько это оказалось для него возможнымъ, распоряженіе Наполеона въ битвѣ подъ Аустерлицемъ. Задерживая на правомъ

своемъ флангѣ всего лишь восемью батальонами натискъ пяти полковъ генерала Гернгросса, Оку направилъ цѣлую дивизію и свыше ста орудій противъ нашего центра, занятаго лишь однимъ 4-мъ стрѣлковымъ полкомъ, и послалъ въ обходъ праваго нашего фланга, состоявшаго всего лишь изъ 18-ти батальоновъ, двѣ дивизіи съ 50-тью орудіями.

Прорвавъ нашъ центръ, японцы зашли въ тылъ войскамъ генерала Гернгросса, которому пришлось тогда отступить. Копія Аустерлицкаго сраженія была во всѣхъ своихъ подробностяхъ выполнена сходно съ оригиналомъ, но, вмѣсто ожидаемой блестящей побѣды, маршалъ Оку, имѣвшій дѣло съ закаленными въ бояхъ Сибирскими ветеранами, долженъ былъ удовлетвориться только занятіемъ поля битвы и захватомъ 13-ти подбитыхъ пушекъ.

Генералъ Куроки, въ битвѣ при Ялу 18-го апрѣля, располагалъ тоже значительнымъ превосходствомъ силъ, а потому имѣлъ возможность составить и выполнить такую-же образцовую диспозицію для боя. Онъ обошелъ нашъ лѣвый флангъ превосходными силами двухъ дивизій и прорвалъ центръ дивизіей пѣхоты подъ прикрытіемъ подавляющаго огня 72 полевыхъ и 12 осадныхъ орудій. Конечный результатъ сраженія 18-го апрѣля и 2-го іюня

выразился одинаково — нашъ лѣвый флангъ (генералъ Кашталинскій на Ялу и генералъ Гернгроссъ у Вафангоу) былъ окруженъ японцами. Однако несравненное мужество нашихъ войскъ позволило съ честью выйти изъ тяжелаго положенія, въ какомъ очутились генералъ Кашталинскій и генералъ Гернгроссъ. Въ обоихъ только что упомянутыхъ бояхъ, а также и въ дѣлѣ при Тзинъ-Чжоу, выяснилось, что японцы сразу пускали въ ходъ всѣ наличныя свои силы. Отсутствіе общаго резерва, наличность котораго одна только и позволяетъ главнокомандующему сохранять какое-нибудь вліяніе на ходъ боя, можетъ вызвать катастрофу. Если при аттакѣ были введены въ дѣло всѣ частные резервы и тѣмъ не менѣе нападеніе было отбито, то при отсутствіи общаго резерва, нечѣмъ будетъ прикрыть отступленіе, которое, можетъ превратиться тогда въ бѣгство. Карт. 47.

До сихъ поръ японцы одерживали побѣды только потому, что не отдѣляли части войска въ общій резервъ но, если ихъ арміи придется при такихъ же условіяхъ понести пораженіе, то оно окажется рѣшительнымъ и безповоротнымъ.

Результаты Русско-Японской войны.

Въ 1850-хъ годахъ, при появленіи у береговъ Японіи американо-европейскихъ эскадръ, японцы должны были признать свое безсиліе. Чувство національной гордости, глубоко задѣтое сознаніемъ превосходства европейцевъ, не смирилось и со свойственными этому восточному народу настойчивостью и стремительностью — японцы пожелали опереевропейцевъ въ военномъ дѣлѣ.

Японцы начали мечтать объ исключительномъ призваніи своего народа въ исторіи человѣчества.

Карт. 48. Въ 1899 году графъ Окума, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ въ Японіи, высказалъ такіе взгляды по отношенію къ европейскимъ государствамъ и къ будущей роли Японіи: «Европейскія державы уже выказываютъ признаки упадка и въ слѣдующемъ столѣтіи ихъ строй будетъ расшатанъ, ихъ государства распадутся. Кто-же способенъ выступить ихъ дѣйствительными преемниками, какъ не мы? Какая нація, кромѣ Германіи, Франціи, Россіи, Австріи и Италіи, можетъ выставить въ поле 200-тысячную армію.

Японскій умъ вполнѣ равенъ европейскому и даже болѣе. Нашъ народъ удивляетъ даже французовъ, наиболѣе искусныхъ въ ремеслахъ, тщательностью своей работы. Правда, японцы малы ростомъ, но совершенство тѣла зависитъ болѣе отъ его сложенія, чѣмъ отъ величины. Когда Японія окончательно побѣдитъ Китай, мы станемъ одною изъ великихъ державъ міра, и ни одна держава не осмѣлится вмѣшаться въ какое-либо дѣло, не посовѣтовавшись съ нами. Японія въ состояніи будетъ вступить тогда въ соревнованіе съ Европой, какъ представительница восточныхъ народовъ».

«При ближайшемъ изученіи современной Японіи», говоритъ профессоръ Дюмоларъ, «я не могу восхищаться политикой Японіи и руководителями этой политики. Японцы заимствовали отъ европейцевъ то, что тамъ всего похуже: крупные налоги и большія военныя издержки; они походятъ въ этомъ отношеніи на дикарей, которые прежде всего упиваются нашей плохой водкой. Принявъ систему крупныхъ налоговъ, японцы готовятъ себѣ въ ближайшемъ будущемъ народную бѣдность и революцію. Они развили сверхъ мѣры промышленное производство, не владѣя необходимыми капиталами для укрѣпленія его на прочномъ основаніи и не представляя гаран-

тій, которыхъ требуетъ кредитъ. Въ Европѣ слишкомъ много льстили Японіи и поэтому полезно, даже въ собственныхъ ея интересахъ, сказать японцамъ то, что думаютъ многіе изъ европейцевъ, достаточно близко узнавшихъ страну «*Восходящаго Солнца*».

Японцамъ кажется, что ихъ промышленность стоитъ на очень высокой степени совершенства, а между тѣмъ, въ дѣйствительности, она рѣшительно не можетъ конкурировать на европейскихъ рынкахъ съ нашими фабриками. Японіи остается только сохранить для европейскихъ и американскихъ рынковъ такія изъ своихъ произведеній, которыми она отличается, какъ напримѣръ, шелковыя матеріи, мелкія произведенія искусства, или вообще вещи ручной работы, въ которыхъ все дѣло въ искусствѣ и ловкости пальцевъ.

Желая поскорѣе нажиться на плохомъ товарѣ, японцы уже сильно скомпроментировали себя въ глазахъ громаднаго круга покупателей. Недавно японскій консулъ въ Тянь-Цзинѣ описывалъ съ большимъ сокрушеніемъ такое положеніе вещей въ своемъ оффиціальномъ донесеніи правительству. Онъ обращалъ вниманіе на то, что китайцы начинаютъ недовѣрчиво относиться къ японскимъ произведеніямъ и Тянь-Цзинскіе купцы жалуются, что полу-

чаемый отъ японцевъ товаръ никогда не соотвѣтствуетъ своему пробному образцу и потому японскій консулъ выражалъ сожалѣніе, что его соотечественники до такой степени склонны къ нарушенію, безъ всякаго стыда, своихъ обязательствъ. Въ заключеніе онъ говоритъ, что недобросовѣстность японцевъ обратилась въ Китаѣ въ пословицу.

Въ отношеніи коммерческой честности между Китаемъ и Японіей замѣчается громадная разница: иностранные купцы, относящіеся съ большимъ довѣріемъ къ честности китайцевъ, прямо указываютъ на огромную разницу въ этомъ отношеніи между обѣими народностями. Отправляя, напримѣръ, изъ Китая въ Европу или Америку цѣлые тюки товаровъ, ихъ никогда не провѣряютъ передъ отправкой. Изъ Японіи—наборотъ: каждая партія, передъ отправленіемъ, подвергается самому тщательному осмотру.

За послѣдніе годы въ Японіи въ низшихъ классахъ не только городовъ, а и деревень, проявляется въ значительной степени нищета, которая раньше не была знакома жителямъ этого государства.

Въ то время, какъ переворотъ въ жизни Японіи вызвалъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, какъ сказано, обѣдненіе низшаго класса на-

БИБЛИОТЕКА

селенія, вогнавъ его въ крайнюю нищету, неизвѣстную даже въ самыя худшія времена исторіи этого государства; общественная благотворительность, призрѣніе и взаимопомощь почти не подвинулись впередъ: на все народонаселеніе Японіи, достигающее 50-ти милліоновъ жителей, въ настоящее время имѣется лишь 480 больницъ, изъ коихъ 371—частныхъ, 106—общинныхъ и только 3—принадлежатъ государству.

Въ то-же время въ среднемъ и въ высшемъ классахъ населенія развилась непомѣрная роскошь; отсюда изо дня въ день увеличивается неравенство, раздѣляющее разные классы общества. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ мягкость въ характерѣ народа постепенно исчезаетъ; борьба-же за существованіе способствуетъ, какъ и вездѣ, развитію эгоизма и жестокости. Отсюда недовольство все глубже проникающее въ общую массу населенія, которое ищетъ средствъ для облегченія своихъ страданій въ ученіи соціалистовъ, подобно тому, какъ это замѣчается и у другихъ народовъ, которые переживаютъ такое-же состояніе.

Чѣмъ больше вникать въ дѣла Японіи, тѣмъ болѣе приходится убѣждаться, что ея походъ противъ Китайской имперіи въ 1894—

95 годахъ составляетъ рѣшительный моментъ въ исторіи страны Восходящаго Солнца.

Непосредственно за войной послѣдовалъ періодъ самой необычайной дѣятельности. Буквально опьяненный своими легкими побѣдами японскій народъ далъ волю своимъ фантазіямъ: не было проекта, который японцы въ своей непомѣрной гордости не попытались-бы осуществить, и вотъ въ это-то время у нихъ развилась мысль, что «Азія—для азіатовъ», т. е. японцы начали мечтать о пробужденіи всѣхъ народовъ желтой расы для того, чтобы стряхнуть иго «западныхъ варваровъ».

Для того чтобы осуществить эту мысль, японцы, еще недавніе враги Китая, объявляютъ себя его друзьями. Имперія Микадо не только принимаетъ молодыхъ китайцевъ въ Токійскій университетъ, но самое содержаніе, обученіе и усовершенствованіе сыновъ «Небесной имперіи» производится за счетъ Японіи.

Въ Кореѣ японцы проявили не меньшую дѣятельность. Еще до войны японцы устраивали въ этой странѣ заговоры и возмущенія, волнуя дворъ, выдвигая и смѣняя министровъ. Послѣ-же побѣды надъ Китаемъ, японцы начали перестраивать въ Кореѣ все, и, подъ предлогомъ уничтоженія злоупотребленій, вво-

дили въ этомъ государствѣ огромное число постановленій самыхъ неожиданныхъ и самыхъ стѣснительныхъ.

Однако всѣ эти усилія оказались напрасны: китайцы и корейцы остались вполнѣ равнодушными къ японскимъ проискамъ. Въ настоящее время отъ этой величественной идеи о поднятіи азіатскихъ народовъ не осталось ничего, или почти ничего.

Японцы желаютъ, что-бы ихъ армія и флотъ были первыми на Востокѣ и достаточно сильными, какъ для обороны родины отъ возможныхъ опасностей, такъ и для нападенія, если къ этому представится надобность.

Желаніе быть сильнымъ, а не слабымъ, только дѣлаетъ честь народу «Восходящаго Солнца» и нельзя не признать, что японское правительство энергично и безъ замедленія вводитъ въ свое военное дѣло всѣ уроки и опыты послѣдней войны.

Задача японскаго правительства облегчается еще тѣмъ, что оно не слышитъ въ народѣ ехидныхъ кликовъ, которые иногда раздаются въ другихъ странахъ: «долой армію, долой флотъ, долой милитаризмъ!» Напротивъ, въ Японіи думаютъ, говорятъ и пишутъ совершенно иначе, потому что тамъ любятъ и лелѣютъ свою родину. Въ Японіи даже дѣтей

учатъ кричать: «Банзай! Да здравствуетъ армія и флотъ, обагренные своею и вражескою кровью. Да здравствуютъ защитники своей родины! Да здравствуетъ воинъ, идущій на высшій изъ всѣхъ гражданскихъ подвиговъ—смерть за отечество!»

Конечно народъ, который исповѣдуетъ эти основныя заповѣди, сумѣетъ сохранить самого себя, свою землю и свою самобытность.

Отношенія между народами Дальней Азіи такъ обострились въ настоящее время, что Японія, изъ угрожающей страны, какою её желаютъ видѣть, стала угрожаемой. Въ этомъ, конечно, виновата вызывающая наступательная политика Японіи, которая желаетъ перебраться съ острововъ на материкъ Азіи.

Усиленныя заботы Японскаго правительства направлены на увеличеніе и совершенствованіе ея арміи и флота.

Окончивъ удачную войну съ такимъ великаномъ, какъ Россія, Японія, быть можетъ, мечтаетъ о дальнѣйшемъ побѣдномъ шествіи. Разумѣется, въ чемъ проявится дальнѣйшая дѣятельность Японской націи—сказать трудно, но для насъ очень важно разобраться въ вопросѣ: дѣйствительно ли Японія нанесла окончательное пораженіе Русской арміи послѣ

Мукденскаго боя? Не подлежитъ сомнѣнію, *что пораженія Россіи въ Манчжуріи не было*, что русско-японская война осталась *нерѣшенной*, что мукденское сраженіе было рѣшительное для Японіи, но не для Россіи.

Японцы не воспользовались плодами Мукденскаго сраженія, не преслѣдовали русской арміи. Они на могли этого сдѣлать: у нихъ не было больше силъ. Выдержавъ 20-ти дневные бои, совершивъ цѣлый рядъ бѣшеныхъ аттакъ и стремительныхъ обходовъ, японская армія сама была обезсилена, разстроена и истощена. Рѣшая судьбы своихъ народовъ, русскіе и японцы съ честью дрались на поляхъ и сопкахъ, окружающихъ священную столицу Манчжуріи.

Японцы бились, какъ истинные самураи, русскіе отбивались, какъ богатыри.

Трудно сказать, что произошло-бы, если-бы Куропаткинъ не далъ приказанія объ отступленіи отъ Мукдена. Трудно представить, какая кровавая бойня разыгралась-бы подъ самыми стѣнами столицы. Но несомнѣнно, что японцы такъ-же отступили-бы отъ Мукдена, какъ они отступили отъ Ляояна, который они заняли уже пустымъ, или-же эта битва народовъ осталась такая-же нерѣшенная, какъ и битва на Шахе, ибо во всѣхъ этихъ великихъ

сраженіяхъ силы противниковъ были равныя. Если японцы дрались какъ тигры, то русскіе бились какъ львы, умирали доблестно и своею кровью исправляли ошибки и промахи своихъ военачальниковъ. Но развѣ и японцы никогда не дѣлали никакихъ ошибокъ въ пылу боя?

Получивъ приказъ объ отступленіи въ самомъ разгарѣ Мукденскихъ боевъ, наша армія, видѣвшая какъ цѣлыя японскія колонны таяли и погибали отъ русскаго огня—упала духомъ. И только ея отчаяніемъ и потерей вѣры въ своего главнокомандующаго можно объяснить безпорядочное отступленіе нѣкоторыхъ частей нашей арміи отъ Мукдена. Тѣмъ не менѣе дѣло было сдѣлано: въ Мукденскомъ сраженіи русскія войска настолько истощили и ослабили японскую армію, что война тѣмъ самымъ уже была окончена, и Ояма больше не рѣшался и не могъ рѣшиться начать новыя военныя дѣйствія противъ нашего новаго главнокомандующаго. Оямѣ пришлось самому стать въ оборонительное положеніе и выжидать наступленія новаго главнокомандующаго Линевича. Карт. 49.

Въ то время, какъ Ояма собиралъ и приводилъ въ порядокъ японскую разстроенную армію, Линевичъ дѣлалъ то же самое со своими войсками.

Армія ожила и отъ Монголіи до Владивостока растянулись корпуса свѣжихъ и бодрыхъ войскъ. Ежедневно прибывали подкрѣпленія и армія мало-по-малу выковывалась въ новую и надежную силу. Японская армія не могла болѣе разсчитывать и не разсчитывала на успѣшную войну послѣ Мукденскаго сраженія. Побѣдоносныя войска были измучены и истощены. Послѣ взятія Артура, Ляояна, Шахе и Мукдена японцы видѣли, что русская армія, не гибнетъ, а еще болѣе закаляется и крѣпнетъ послѣ каждаго сраженія. Войска Микадо потеряли увѣренность въ окончательной побѣдѣ и въ возможности уничтожить «сѣвернаго медвѣдя», какъ часто изображаютъ русскихъ на японскихъ народныхъ картинкахъ. Для японцевъ было очевидно только одно, что русскіе хотятъ истощить Японію затяжной войной, которая была-бы для японцевъ равносильна пораженію. Японцамъ приходилось бороться не только съ неисчерпаемыми силами русскаго народа, но и съ безконечнымъ пространствомъ Манчжуріи.

Уже вскорѣ послѣ паденія Портъ-Артура силы и средства Японіи были въ опасности и вызывали тревогу у предусмотрительныхъ японскихъ государственныхъ дѣятелей.

Армія Линевича собиралась медленно, но

она росла съ каждымъ днемъ и крѣпла духомъ, несмотря на всѣ тѣ затрудненія и препятствія, которыя враги арміи и отечества дѣлали дома. Агитація японцевъ въ пользу столь необходимаго имъ мира, окончилась вмѣшательствомъ Америки, посредничествомъ президента Рузевельта и *Портсмутскимъ* договоромъ. Война, столь не во время начавшаяся для Россіи, была прервана для Россіи также не во время. Когда русская армія снова вооружилась и была готова продолжать войну—миръ уже былъ подписанъ. Карт. 50.

Русско-японская война, давшая Японіи положеніе великой державы, но не давшая ей ни денегъ, ни необходимаго кредита для заключенія новыхъ внѣшнихъ займовъ, выкопала, можно сказать, подъ Японіей ту финансовую пропасть, изъ которой, повидимому, нѣтъ другого выхода, какъ новая война и новые долги.

Въ японскихъ офиціальныхъ данныхъ нѣтъ никакихъ указаній на то, сколько стоила Японіи война съ Россіей.

Имѣются только общія указанія на то, что въ 1902 году у государственнаго казначейства не было долга; въ 1903—4 году государственный долгъ возросъ до 607,000; въ 1904—5 году этотъ долгъ дошелъ до 205 милліоновъ рублей. Кромѣ того, во время военныхъ дѣйствій, былъ

выпущенъ англійскій 6% заемъ въ 214 милліоновъ рублей. Въ 1907 году долгъ возросъ уже до 2628 милліоновъ.

Итакъ, мы видимъ, что всѣ эти кажущіяся военныя побѣдоносныя торжества обошлись Японіи необычайно дорого.

Помимо этихъ страшныхъ денежныхъ расходовъ посмотрите, сколько побѣдоносная Японія потеряла людей молодыхъ, наиболѣе работоспособныхъ.

Въ японской газетѣ «Джиджи-Шимпо» сообщались слѣдующія свѣдѣнія относительно потерь, понесенныхъ японской арміей во время русско-японской войны.

Названная газета, одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ и освѣдомленныхъ органовъ ежедневной печати, утверждаетъ, что цифры, приведенныя ниже являются достовѣрными данными. Этотъ источникъ указываетъ слѣдующія потери:

Убито на поляхъ сраженія 48428 офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Умерло отъ болѣзней или вслѣдствіе ранъ 37200 человѣкъ.

Раненыхъ тяжело 210600 чел.

Легко раненыхъ 142000 чел.

Итого выбыло изъ строя болѣе 435000 чел.

Всѣ эти громадныя потери, какъ денежныя,

такъ и людьми указываютъ на то, что къ концу войны Японія переживала просто ужасное положеніе.

Почему-же Россія пошла на миръ, вмѣсто того, что-бы довести борьбу до конца, если Россія была въ состояніи не только драться, но даже разсчитывать на успѣхъ? Въ худшемъ случаѣ Россія могла разсчитывать только на затяжную войну, которая также заставила-бы Японію искать мира. Достоинство великой державы требовало борьбы и побѣды, но не мира.

Очевидно, русскіе правящіе круги находили, что Россія не можетъ одновременно вести двѣ войны: за границей — съ Японіей, дома — съ разгоравшейся революціей. Нужно было сперва покончить съ однимъ врагомъ для того, чтобы скорѣе уничтожить другого. Россіи былъ нуженъ внѣшній миръ, что-бы поскорѣе подавить внутреннюю смуту и установить порядокъ.

Въ то же время Японія стремилась къ заключенію мира вслѣдствіе, уже, крайняго истощенія арміи и народныхъ силъ.

Такъ какъ желаніе Россіи и Японіи, можно сказать, сходились, то миръ тѣмъ скорѣе и легче былъ заключенъ, хотя, конечно, на условіяхъ

далеко не выгодныхъ для Россіи: Японія пріобрѣла половину острова Сахалина, отвоевала, можно сказать, себѣ всю Корею, Портъ - Артуръ, Ляодунскій полуостровъ и пріобрѣла преобладающее вліяніе въ Южной Манчжуріи.

Японія въ настоящее время лихорадочно вооружается. Невольно является вопросъ: на кого же готовится нападеніе?

Если на Россію, то надо надѣяться, что Россія, искушенная горькимъ опытомъ, будетъ драться въ новой войнѣ уже не такъ, какъ она дралась въ послѣдней и сумѣетъ напомнить японцамъ печальную исторію Карла XII или Наполеона.

БИБЛІОТЕКА ... ЗАВОДЫ ... ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КУРСОВ.

8887

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

1 ЧТЕНІЕ.

Японія прежде и теперь . . . . . 3— 15
Религіозныя вѣрованія японцевъ . . . . . 15— 32

2 ЧТЕНІЕ.

Народное образованіе . . . . . 33— 43
Нѣкоторыя отличительныя черты характера японцевъ . . . . . 44— 53
Японская женщина и семья . . . . . 54— 58
Наружный видъ японцевъ . . . . . 59— 62

3 ЧТЕНІЕ.

Жизнь дома и на улицѣ . . . . . 63— 67
Сельскохозяйственныя работы . . . . . 67— 73
Промышленность . . . . . 73— 78
Японская армія и флотъ . . . . . 78— 87
Японскій офицеръ какъ воспитатель армій . . . . 87— 91
Тактика японскихъ армій . . . . . 92— 93
Результаты Русско-Японской войны . . . . . 96—110

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ
(для аудиторій):

1. Карта Японіи.
2. » Китая.
3. Видъ г. Нагасани.
4. Самураи.
5. Портъ Симоди.
6. Мутцу-хито.
7. г. Кіото.
8. г. Токіо.
9. Синтоистская часовня.
10. Храмъ конфуціонистовъ въ Токіо.
11. Статуя Будды.
12. Богъ войны.
13. Бонзы.
14. Храмъ въ Кіото.
15. Архіепископъ Николай.
16. Православный соборъ въ Токіо.
17. Японская начальная школа.
18. Высшая начальная школа.
19. Ученики и ученицы начальной школы въ классѣ.
20. Японскій Университетъ.
21. Японскій студентъ.
22. Ученики средней школы за гимнастикой.
23. Самурай въ рыцарскомъ вооруженіи.
24. Нѣмецъ и Самурай.
25. Носильщикъ (Рикша).
26. Японки.
27. Японецъ съ женою на улицѣ.
28. Японецъ (типъ).
29. Спящая японка.
30. Крестьянинъ въ соломенномъ плащѣ.
31. Японецъ въ европейскомъ костюмѣ.
32. Японскій домъ.
33. Японцы за обѣдомъ.
34. Улица въ Японскомъ городѣ вечеромъ.
35. Японскій борецъ (сумаТари).
36. Обработка рисоваго поля.
37. Колосъ риса.
38. Чайная вѣтка.
39. Японскій фарфоръ.
40. Осака.
41. Японскіе офицеры.
42. Японскіе солдаты.
43. Японская артиллерія.
44. Военныя суда.
45. Адмиралъ Того.
46. Кули.
47. Генералъ Кашталинскій и Гернгросъ.
48. Графъ Окума.
49. Генералъ Линевичъ.
50. Президентъ Рузевельтъ.

Китай 8 к. Корея 4 к. Лондонъ и англичане 8 к. Манчжурія 5 к. Персія 10 к. Турція 8 к. Франція 10 к. Швеція 8 к. Норвегія 8 к. Японія 12 к.

IV. Научно-популярныя изданія.

Путешествіе Нансена къ Сѣв. полюсу 10 к. Путешествіе въ Сѣв. полярныя страны 10 к. Въ странѣ холода и смерти 12 к. Пржевальскій 10 к. О сбереженіи здоровья 12 к. Пастёръ 8 к. Какъ беречь глаза 10 к. Правда о хмельномъ зельѣ 6 к. Лѣчебникъ домашнихъ животныхъ 1 р. Дешев. кормленіе домашн. животныхъ 15 к. Наташа Свиноводка 7 к. О сѣменахъ и посѣвѣ 10 к. Грядковая культура хлѣбовъ 10 к. Лѣсъ. 5 к. Почему надо беречь лѣсъ 7 к. Какъ въ степяхъ лѣсъ разводить 7 к. Побесѣдуемъ 3 к. Огнеупорныя постройки 12 к. Каменный уголь. 5 к. Нефтяныя богатства 7 к. Электричество 30 к. Какъ дѣлаютъ бумагу и печатаютъ книги 8 к. Чудеса природы 8 к. Жизнь моря 8 к. Холера 5 к. Невидимые друзья и враги 7 к. Животныя—захребетники 10 к. Какъ изъ сѣмечка выростаетъ растеніе 10 к. Въ лѣсу Африки 25 к. Зрѣніе у животныхъ 25 к. Плодовыя деревья и ягодные кусты 10 к. Изъ жизни природы 20 к. Хозяйство безъ парового поля 5 к. Слоны и ихъ сородичи 20 к.

V. Отдѣлъ біографическій.

А. РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ И ИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯ. Ломоносовъ 5 к. Державинъ 5 к. Фонвизинъ 8 к. Жуковскій 8 к. Карамзинъ 10 к. Крыловъ. 10 к. Грибоѣдовъ 10 к. Пушкинъ 7 к. Значеніе Пушкина 7 к. Лермонтовъ 10 к. Гоголь 10 к. Кольцовъ 5 к. Никитинъ 8 к. Семья Аксаковыхъ 10 к. А. Хомяковъ 8 к. Тютчевъ 5 к. Некрасовъ 10 к. Тургеневъ 10 к. Достоевскій 12 к. А. Толстой 10 к. Л. Толстой 12 к. Островскій 10 к. Писемскій 8 к. Лѣсковъ 8 к. Григоровичъ 8 к. Ершовъ 20 к. Майковъ 8 к. Успенскій 12 к. Фетъ 5 к. Герценъ 8 к. Полонскій 6 к. Чеховъ 8 к.

Б. Глинка 8 к. Кулибинъ 8 к. Отецъ ничьихъ дѣтей 5 к. Р. И. Кондратенко 5 к.

VI. Разсказы, повѣсти и стихи.

ПУШКИНЪ: Русланъ и Людмила 20 к. Кавказскій плѣнникъ 10 к. Бахчисарайскій фонтанъ 6 к. Цыганы 4 к. Мѣдный всадникъ 6 к. Борисъ Годуновъ 12 к. Скупой Рыцарь 8 к. Русалка 10 к. Сказки 20 к. Стихотворенія 15 к. Евгеній Онѣгинъ 5 к. Выстрѣлъ 6 к. Метель 6 к. Гробовщикъ 4 к. Барышня-крестьянка 10 к. Станціонный смотритель 6 к. Полтава 5 к. Капитанская дочка 10 к.

ГОГОЛЬ: Тарасъ Бульба 5 к. и др.

Л. ТОЛСТОИ: Хозяинъ и работникъ 6 к.

СѢТКОВА (КАТЕНКАМПЪ): Архангельскіе китоловы 15 к. Болгарка Марица 25 к. Братья 5 к. Атаманъ Бѣлякъ 35 к. Роковой кладъ 12 к. Старикъ Никита 8 к. На Смоленской дорогѣ 25 к. Артель босяковъ 25 к.

Сѣверцовъ. Разсказы 10 к. Чужое добро. 10 к. Конекъ Горбунокъ 20 к. Княгиня Ольга 10 к. Грѣхъ Ивана Ивановича 8 к. Колоколъ Св. Духа 8 к. Купецъ Иголкинъ 4 к. Татарскіе набѣги 8 к. Извощикъ Климъ 5 к. Мореходъ Никитинъ 4 к. Псалтырникъ 6 к. Чистыя сердца 7 к. Старица Фіонія 6 к. Тонулъ да выплылъ 8 к. Илья Муромецъ 5 к. Русская правда 5 к. Пожарный 5 к. Параша Сибирячка 15 к. Русскіе въ Манчжуріи 5 к.

VII. Отдѣлъ юридическій и общественный.

Бесѣда о Государств. Думѣ 10 к. Государств. Совѣтъ и Совѣтъ Министровъ 8 к. Неприкосновенность личности, свобода совѣсти, и др. 5 к. Забастовки 10 к. Налоги 12 к. Биржа труда 5 к. Хуторское хозяйство 8 к.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ ВЪ РОМАНАХЪ И ПОВѢСТЯХЪ.

Послѣдовательная Хрестоматія.

Книга первая — Отъ Смутнаго времени до Петра Великаго 40 к.
Книга вторая—Время Петра Великаго 35 к.

СБОРНИКИ СТИХОТВОРЕНІЙ.

(Для прочтенія дома, въ школѣ и въ народныхъ аудиторіяхъ).

I. «Хвала Богу». Изд. 2-е. 25 к. *II.* Разсказы духовно-нравственнаго содержанія. Съ 5 картин. въ текстѣ 15 к. *III.* «Слава родной земли». Событія изъ русской исторіи. Гимны и пѣсни славы 12 к. *IV.* Пѣсни и бытовыя стихотворенія 10 к. *V.* Сказки и были 15 к.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ НАРОДА:

I. Календарь Правосл. Церкви. II. Исторія всемірная и русская. III. Географія всеобщая и русская. IV. Міръ Божій. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 70 к.

Книгопродавцамъ обычная уступка. Пересылка изданій покупателямъ, не пользующимся скидкой, принимается на счетъ Коммисіи.

Библіотечка изъ 250 названій для школъ 20 р. Общая библіотечка для окончившихъ курсъ народной школы, взрослыхъ и народныхъ читаленъ 300 названій—25 р., только для выписывающихъ непосредственно изъ Коммисіи.

Для школьныхъ и народныхъ чтеній полный наборъ 300 предметовъ 65—рублей.

1) Проэкціонный фонарь «Діана». 2) 284 картины и портрета. 3) Брошюры и объяснительные тексты. 4) 3 рамки. 5) Хромотропъ.

Составленіе ученическихъ, учительскихъ, волостныхъ и сельскихъ библіотекъ на разныя цѣны отъ 5 до 100 рублей.

Цѣна 15 коп.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

(15)